

Старая профессия

— Сначала наболел вопрос. Вы постоянно вставляете в свои фильмы всякие шуточки для избранных. Скажите, является ли вымышленной фигурой английский издатель Родерик Джейнс, который якобы написал предисловие к изданию ваших сценариев "Бартон Финк" и "Перекресток Миллера"?

Джозл: Ну, мы его не совсем придумали, мы его обобщили, просто чтобы предисловие было сочинено ученым, язвительным английским джентльменом. Ка-

лучше, чем в Америке.

— Значит, в Европе культовые герои? Джозл: Ну еще бы! Вы знаете, что Этан считает в Лихтенштейне местным божеством?

— Стал ли травмой провал "Зицпредседателя"? Или же вы просто решили, что теперь можно спокойно вернуться к тому, что было раньше?

Джозл: Дело в том, что "Зицпредседатель" с самого начала был проектом, диктующим определенный стиль: большие декорации, звезды, спецэффекты и про-

чее. Но с другой стороны, если бы фильм не состоялся вообще, нас бы это мало взволновало. Мы бы продолжали снимать фильмы, подобные "Фарго". Не думайте, что мы снимали-снимали дешевые фильмы, и наконец, заработали право на большой бюджет. Мы счастливые люди — нам и малых бюджетов хватает.

— Вы выросли в Миннеаполисе. Насет ли "Фарго" какой-нибудь автобиографический штрих?

Этан: Нет, за исключением того, что мы знаем тех людей, и в диалогах и ритмах разговоров старались воспроизвести то, что видели в детстве.

Джозл: Показать шиферное небо и

нось!"

— А что за иероглиф типа улыбающейся рожицы появляется в финальных титрах?

Этан: Это наш художник-сторибордист. Он также сыграл парня в красной куртке, который проезжает мимо на машине. Он попросил, чтобы его внесли в титры в виде такого иероглифа. Мы также используем много имен людей, с которыми мы росли, но только потому, что не можем придумать подходящих имен.

— Говорят, вы высокомерны по отношению к героям и вообще по отношению к людям. В "Фарго" все, кроме женщины-следователя, оказываются

Черный юмор братьев Коэнов

Питер БИСКИНД

Сценарист-режиссер Джозл Коэн и сценарист-продюсер Этан Коэн — тандем, добившийся невозможного. На протяжении 12 лет они ухитряются снимать по-настоящему авторские фильмы в рамках голливудской студийной системы.

Начиная с их восхитительного дебюта — черного фильма "Простая кровь" — и кончая дорогостоящим "Зицпредседателем" все работы братьев Коэнов несут их фирменный штамп: преднамеренный отказ от коммерческих клише; расчетливый и вместе с тем зажигательный визуальный стиль; беспощадные характеристики персонажей, выкованные в роскошных диалогах; и приращение замечательных характерных актеров — Джона Туртурро, М.Эммета Уолша, Стива Бусеми, которые с тех пор стали символами нео-поп. Фильм братьев Коэнов невозможно спутать с работами других режиссеров.

Их новая лента "Фарго", снятая по мотивам реальных событий, рассказывает о похищении женщины в Миннеаполисе. Организатором похищения является ее муж, который рассчитывает получить с богатого тестя кругленькую сумму. Но последствия оказываются печальными: нанятые для похищения бандиты пристреливают трех свидетелей. Расследование ведет женщина-следователь на восьмом месяце беременности (ее играет жена Джозла Коэна Франсес МакДорманд). Поначалу кажется, что вмешательство сыщицы на сносях только еще более запутает и без того запутанное дело, но женщина-полицейский оказывается хитрее и прозорливее крутых мужиков.

"Фарго" — фильм обманчивой скромности. Его хочется посмотреть во второй раз сразу же после того, как в зале зажигается свет. Неудивительно, что он собрал за первые два месяца демонстрации более 20 миллионов долларов в национальном прокате США (для авторского кино это прекрасные результаты). В интервью журналу Premiere братья Коэны открывают секреты успеха и рассказывают, как нужно снимать независимое по духу кино на деньги крупных студий.

плоский ландшафт. Все совершенно бело от снега. Минималистское поле зрения. Мы с оператором Роджером Дикinson обсуждали, как лучше сделать так, чтобы зритель не мог заметить, где проходит линия горизонта, где кончается земля и начинается небо. И чтобы съемки с верхней точки и съемки с нижней точки не отличались фоном.

— Почему вы решили снимать фильм по мотивам реальных событий?

Джозл: Нас всегда интересовали истории о похищениях. И нам хотелось снять что-нибудь непохожее на то, что мы делали раньше. Занять наблюдательскую позицию. Поэтому у нас мало движений камер, много длинных кусков, снятых одним планом.

— Насчет реалистичности: Франсес МакДорманд действительно была беременна, когда снималась?

Джозл: Нет, мы пририсовали ей живот с помощью компьютерной графики.

Этан: Кстати, прекрасное бы получилось кино — о компьютерной беременности. "Мадам, мы только что проверили вашу рентгенограмму — у вас цифровая беремен-

либо дураками, либо подонками.

Джозл: Да, я тоже слышал такие высказывания. Не знаю, что и сказать.

Этан: Ты не знаешь, что сказать? Джозл: Ммм... Обвинение в высокомерии является фундаментальным недопониманием сути творческого процесса. Так пойдет? Видите ли, мы любим всех наших героев. Когда человек создает персонажа, чем более он противный, тем более он дорог тебе лично.

Этан: Знаешь, в чем дело? Люди так говорят, потому что им неловко смеяться в ужасных ситуациях.

Джозл: Правильно: "Имею ли я право смеяться это смешным?"

Этан: Мы не даем наводок относительно того, как реагировать на материал. Это скучная голливудская традиция — сделать так, чтобы зритель сначала знал: над этим персонажем смеются, об этом — переживают.

Джозл: Наши фильмы людей раздражают, а потому реакции бывают странные. Меня удивляет враждебность некоторых зрителей. И еще меня удивляет, что наши фильмы считают пародиями. Мы никогда не ставили целью пародировать жанровые структуры.

— Ваши фильмы не пародии, но часть зрителей чувствует себя идиотами во время сеанса. Вас это волнует?

Джозл: Это очень странно. Понимаете, мы пытаемся рассказать интересную историю об интересных героях — но на наших условиях. Сверх самой истории там нечего понимать.

— Как вы работаете вдвоем?

Джозл: Обычно — сидим в одной комнате и перебарываемся идеями.

Этан: Сотрудничество между сценаристами подразделяется на две категории. Первая: двое сидят все время вместе и спорят из-за каждой реплики. Вторая: сценаристы договариваются, кто какую сцену пишет. Наш тандем относится к первой категории.

— У вас бывают склоки?

Джозл: Бывают несогласия. Но в целом фильмы отражают наши общие взгляды на мир.

Этан: Истина в том, что любые конструктивные идеи принимаются с радостью. Просто чтобы узнать, куда мы движемся дальше. Не могу вспомнить, чтобы у нас обоих было много интересных и внятных идей, уводящих сюжет в разных направлениях.

— Как так получилось, что Джозл стал режиссером, а Этан — продюсером?

Этан: На самом деле мы оба занимаемся режиссурой.

Джозл: На съемочной площадке разграничения гораздо менее строги, чем в титрах.

Этан: Это просто продолжение процесса сочинения сценария. Мы просто продолжаем говорить и прорабатывать детали, о которых спорили еще во время сочинения сценария.

Джозл: Фигура режиссера почему-то облечена в прессе мистическими регалиями. Некий человек, который отвечает за все. Это абсолютно не так, даже если постановку осуществляет один человек.

— А как Этан занимается продюсированием?

Этан: И здесь мы все делаем вдвоем. Вместе решаем, куда пойдут деньги.

Джозл: Это не выглядит так, что я говорю: "Здесь мне нужен кран", — а Этан отвечает: "Слишком дорого". Мы оба понимаем, сколько будет стоить нам кран.

— Что вы думаете о феномене Тарантино?

Джозл: Мне понравилось "Криминальное чтиво". Но эти ребята Тарантино и Спайк Ли — шоумены. Ни я, ни Этан не смогли бы сниматься в собственных фильмах.

— Какой фильм будете снимать следующим?

Этан: Пока не знаем. У нас накопилась куча недописанных сценариев. Либо будем дорабатывать один из них, либо начнем писать новый.

МИНЕАПОЛИС.

кая-то английская телестудия пыталась найти его, чтобы взять интервью.

Этан: Они были в ужасе, когда узнали, что Джейнс не существует.

— А "интервью с Джозлом Силвером", включенное в издание сценария "Зицпредседателя"?

Этан: Люди и в него поверили. Удивительное дело.

— Говорят, что вы тщательно готовите сториборды по всем вашим фильмам, а на съемочной площадке работаете как диктаторы. Наверное, вам легко собрать воедино придуманный фильм?

Джозл: Нет, все равно во время репетиций и съемок многое меняется. Но все равно мы, наверное, меньше отклоняемся от сценария, чем остальные.

Этан: Что касается сторибордов, мы в последнее время стали ленивее. Или раскованнее. Если сцена несложная визуально, мы вообще обходимся без сторибордов.

— По выходе "Фарго" сложилось впечатление, что вы решили вернуться к тому, с чего начали: отсутствию звезд и малому бюджету. "Зицпредседатель" был крупнобюджетным фильмом, говорили, что он обошелся в 40 миллионов.

Джозл: Он стоил 25 миллионов, или 26. Variety сообщила о сорока. Откуда они выкопали эту цифру, не знаю.

— А сколько он собрал? Этан: Ничего (смех). В США он вообще ничего не собрал, ни гроша...

Джозл: Три миллиона.

Этан: Warner потеряла кучу денег. Polygram, который прокатывал фильм за рубежом, по крайней мере, окупил затраты.

Джозл: Но ведь Warner вложил в фильм всего половину, 13 миллионов, поэтому они не так уж сильно наколотись.

Этан: Поэтому-то они и оставили нас в покое — их куда больше волновали 60- и 70-миллионные блокбастеры.

Джозл: Нет, они неплохо с нами общались.

— Пример?

Джозл: Терри Семел, председатель Warner, не стал отбирать у Этана его автомобиль.

— Ребята, ваша репутация незапятнана — вы делаете фильмы, какие вам нравятся, и делаете это в рамках студийной системы. Как вам это удается?

Этан: Думаю, просто потому, что мы снимаем дешевые фильмы.

Джозл: Другие режиссеры уже на втором фильме имеют бюджет до 40 миллионов, и если кино не получилось...

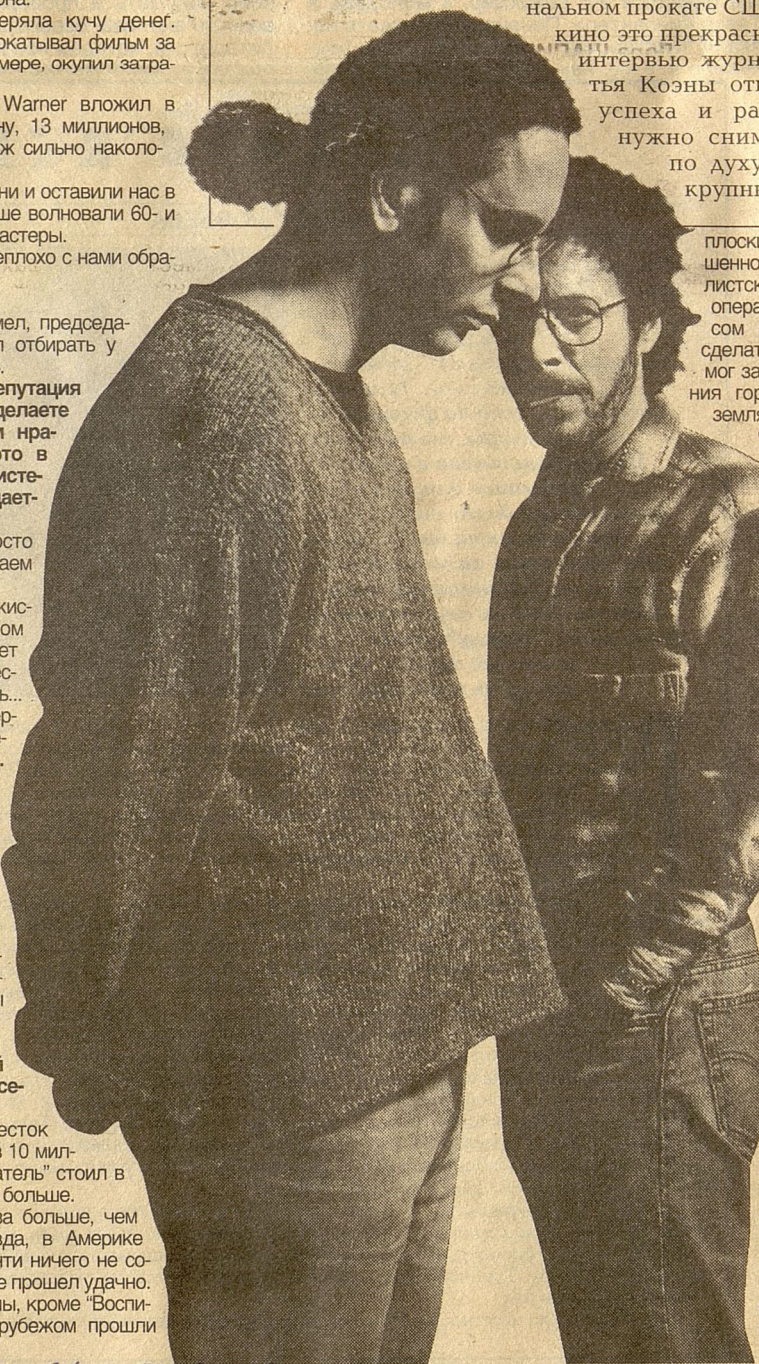
А мы всегда низко держим планку коммерческих надежд (смех). Вообще-то международное киносообщество охотно финансирует фильмы, которые выпадают из коммерческого мейнстрима, но только если режиссер не требует от них десятки и десятки миллионов долларов. Мы всегда это знали.

— Сколько стоил ваш самый дорогой фильм до "Зицпредседателя"?

Джозл: "Перекресток Миллера" обошелся в 10 миллионов. "Зицпредседатель" стоил в два с половиной раза больше.

Этан: И в три раза больше, чем "Бартон Финк". Правда, в Америке этот фильм тоже почти ничего не собрал, но зато в Европе прошел удачно.

Джозл: Все фильмы, кроме "Воспитывая Аризону", за рубежом прошли

Экран и сцена

— 6/3.

6.6.96.

Коэн Джозл и Этан